

МОЛОЧНОЕ СКОТОВОДСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**Гоар Эдмундовна ШАХНАЗАРЯН**

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Goarsh@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5789-6889>

SPIN-код: 9287-3269

История статьи:

Получена 16.04.2018

Получена в доработанном
виде 26.05.2018

Одобрена 13.06.2018

Доступна онлайн

16.07.2018

УДК 338.012

JEL: Q12, Q13, Q14, Q18

Аннотация

Предмет. Достигнутые на отдельных направлениях развития сельского хозяйства успехи смотрятся контрастно на фоне молочного скотоводства, по-прежнему испытывающего значительные трудности. Недостаточная эффективность действующих мер государственной поддержки молочного скотоводства вызывает необходимость дальнейшего поиска в данном направлении.

Цели. Анализ текущего состояния молочного животноводства, сложившихся тенденций в развитии подотрасли, структуры и доли различных форм товаропроизводителей в общем объеме производства продукции сельского хозяйства, оценка отдельных направлений государственной поддержки.

Методология. В ходе исследования был применен системный подход, использованы такие методы, как наблюдение экономических процессов, сбор фактов, синтез, статистический, исторический, логический и графический анализ.

Результаты. Определено реальное положение в молочном скотоводстве, предложен подход к оценке эффективности государственной поддержки. Приведена аргументация автора относительно целесообразности проведения товарных и закупочных интервенций, высказаны предложения по повышению эффективности подотрасли.

Выводы. Проведение товарных и закупочных интервенций по молочным продуктам на современном этапе развития нецелесообразно, необходимо расширять полномочия региональных органов власти по определению направлений, инструментов и объемов поддержки сельского хозяйства при одновременном усилении их ответственности за целевой характер и эффективность предпринимаемых мер. Кредитная кооперация является наиболее эффективной формой поддержки малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: аграрная политика, госпрограмма, молочное скотоводство, эффективность, кооперация

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Шахназарян Г.Э. Молочное скотоводство России: проблемы, пути их преодоления //

Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7. – С. 1303 – 1319.

<https://doi.org/10.24891/re.16.7.1303>

В ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (далее Программа) достигнуты определенные успехи: удалось превысить пороговые значения, обозначенные в Доктрине продовольственной безопасности, по зерну, сахару, растительному маслу, картофелю, мясу и мясопродуктам в целом. Динамика продукции сельского хозяйства к 2012 г. показывает почти двукратный рост

производства продукции растениеводства (193,7%) и продукции животноводства на 44,2%. Наибольшими темпами росли объемы продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и ИП (260,8% по растениеводческой продукции и 164% – по животноводческой), сельскохозяйственными предприятиями (213,2% и 161,9% соответственно). Однако за годы реализации Программы не удалось достичь значительного подъема молочного скотоводства, что не позволяет обеспечить необходимый уровень

продовольственной безопасности страны по молочной продукции (табл. 1).

Несмотря на постоянный рост объемов выделяемых государством финансовых ресурсов, расширение направлений поддержки, значительный рост числа фермерских хозяйств, их доля в производстве молока не компенсирует потерь, связанных с уменьшением производства молока в рамках хозяйств населения. В определенной степени, по мнению автора, это связано с ограниченными возможностями поддержки, капиталоемкостью и длительным циклом воспроизводства в отрасли.

Имеющиеся данные позволяют констатировать крайнюю неравномерность динамики подотрасли: после резкого спада в начале 90-х годов, вызванного открытием рынков при неконкурентоспособности отечественного производства на фоне более дешевого импорта, имело место резкое снижение поголовья крупного рогатого скота, усугубившееся падением спроса населения на продукцию ввиду снижения уровня жизни (рис. 1).

Поголовье крупного рогатого скота снизилось за прошедший период в три раза, причем наиболее резкое снижение имело место в сельскохозяйственных организациях (в 2017 г. оно составило меньше 17,5% от уровня 1991 г.), в то время как в хозяйствах населения – 80,2%. За прошедший период наблюдался небольшой рост молочной продуктивности скота, причем в сельскохозяйственных организациях рост надоев на 1 корову составил 169,3% к уровню 1991 г., в хозяйствах населения – 139,4%.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах после резкого падения молочной продуктивности коров с 1997 г. начался подъем, однако рекордная продуктивность 1991 г. (6 072 кг) не была достигнута. В период с 1991 по 2017 г. средняя молочная продуктивность поголовья выросла с 2,66 до 3,8 т молока на корову в год, но в условиях снижения поголовья имело место дальнейшее снижение производства сырого молока с 51,9 до 31,1 млн т в год. В структуре производства молока вклад сельскохозяйственных

организаций и хозяйств населения составлял в 2017 г. 50,4 и 42,1% соответственно, в то время как вклад КФХ и ИП составил 7,5%.

Предпринимаемые государством усилия в рамках реализации принятых программ по развитию сельского хозяйства¹ позволили остановить негативную тенденцию, однако говорить о серьезных позитивных изменениях преждевременно [1–3]. Приведенные на рис. 2 данные показывают хроническое отставание уровня производства от уровня потребления, который при этом сильно отстает от рациональных норм.

Рекомендованный уровень потребления в год на душу населения (320–340 кг молока и молочных продуктов) в состоянии обеспечить собственным производством лишь отдельные регионы (Белгородская, Воронежская, Рязанская, Вологодская, Ленинградская, Кировская, Оренбургская и Омская области, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики, Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Хакасия, Республика Алтай и Алтайский край). В целом по России уровень производства составляет 210,4 кг на душу населения, реальный уровень потребления молока и молокопродуктов только в Республике Татарстан соответствует рекомендациям. В большинстве субъектов он значительно ниже ввиду сокращения реальных располагаемых доходов населения. По-прежнему внутреннее производство обеспечивает чуть больше 70% потребности, при этом соотношение производства и потребления сильно дифференцировано по регионам (рис. 3).

Для оценки эффективности молочного скотоводства² попытаемся сопоставить динамику поголовья коров, производства молока с долей регионов в объемах поддержки

¹ Кроме рассматриваемой Программы 2013–2020 гг. имеется в виду также Государственная программа РФ «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

² Иванова В.П., Куликова М.Г., Кудрявцева Л.Н. и др. Некоторые проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2009. № 2. С. 109–128.

молочного скотоводства. При этом оговоримся, что в объем поддержки мы включили только финансовые потоки, целенаправленно использованные для решения этой задачи. В указанный объем не вошли субсидии на поддержку племенного животноводства до выделения отдельно молочного скотоводства, субсидии на возмещение процентной ставки по кредитам, направленным на развитие животноводства, средства на поддержку малых форм хозяйствования и прочие, что позволяет говорить об условности полученных объемов средств на поддержку молочного скотоводства.

В результате сопоставления динамических рядов в ряде регионов (Владимирская, Воронежская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Кировская, Самарская, Свердловская области, республики Башкортостан, Удмуртия), стабильно и активно участвующих в реализации Программы, получены данные, указывающие на рост объемов производства молока, нередко даже с уменьшающегося поголовья. В то же время, в республиках Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Адыгея и Тыва, в Калужской, Астраханской, Калининградской, Сахалинской областях, в Камчатском и Приморском краях удалось достичь позитивной динамики с привлечением минимальных финансовых ресурсов. Наконец, третья группа регионов, показывающих, несмотря на значительные объемы средств поддержки, к 2016 г. отрицательную динамику, включает Московскую, Смоленскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Тюменскую, Челябинскую, Омскую и Томскую области, Краснодарский край, Республику Татарстан. В остальных регионах показатели не столь контрастны [4].

Подобные неоднозначные результаты позволяют предположить недостаточную эффективность предпринимаемых на данном направлении мер, хотя, возможно, в отдельных регионах либо сказывается эффект от реализации предыдущей Программы (2008 – 2012 гг.), либо капитальные вложения в материально-техническую базу молочного

скотоводства в рамках текущей Программы еще не проявились в силу длительности воспроизводственного цикла в отрасли. Более точные выводы возможны на основании более тщательного анализа структуры привлекаемых ресурсов (с учетом, в том числе, реализации мероприятий Программы 2008–2012 гг.), масштабов производства в регионе в целом, а также при наличии подробной статистической информации.

Меры государственной поддержки сельского хозяйства в развитых зарубежных странах включают прямые государственные платежи (субсидирование процентных ставок, компенсацию ряда затрат, субсидии на 1 кг реализованного молока, ценовое регулирование в целях содействия развитию рынка, содействие развитию производственной инфраструктуры); реализацию экологических программ в аграрном секторе.

Не первый год стоит на повестке дня применение в России такой меры по стабилизации рынка и доходов сельхозпроизводителя, как проведение закупочных и товарных интервенций на рынке молока. Однако анализ мировой практики и определенный накопленный опыт по осуществлению данных интервенций на примере рынка зерна вызывает у аналитиков вопросы по целесообразности и своевременности данной меры применительно к молочной продукции.

Так, механизм интервенций в США направлен на приобретение в госфонды за низкую цену объема молока, превышающего уровень его потребления. Тем самым выполняется двойная задача: через уравнивание спроса и предложения поддерживается приемлемая для производителей цена молока, с другой – излишки молока направляются на внутреннюю продовольственную помощь, причем с меньшими затратами для бюджета, чем при осуществлении закупок на свободном рынке.

Кроме того, в США ценовая поддержка осуществляется также в рамках действующих кредитных программ. С этой целью

Департамент сельского хозяйства (USDA) устанавливает ставки заимствования (в виде цены 1 т продукции) для большинства сельскохозяйственных культур. Фермеру предоставляется возможность выбора способа погашения займа:

- через передачу урожая в Департамент по ставке заимствования;
- путем погашения займа по ставке заимствования (в случае благоприятной рыночной конъюнктуры);
- путем погашения займа по рыночной цене при снижении ее ниже ставки заимствования;
- путем получения «компенсационной» разницы между рыночной ценой и ставкой заимствования.

Основные проблемы, на которых акцентируют внимание эксперты молочного рынка в связи с планируемым проведением в России молочных интервенций, связаны с недостаточным внутренним производством молока и молочных продуктов в настоящее время. Вполне обоснованы опасения насчет возможности увеличения импорта в период между закупочными и товарными интервенциями из-за искусственного снижения предложения молока и молокопродуктов.

Рассмотрим динамику производства молока и цен на молоко и молокопродукты, выступающую в качестве основной причины проведения интервенций. Как свидетельствуют данные (рис. 4), за прошедший с 1991 г. период удалось добиться некоторого сглаживания объема производимого молока в течение года.

Известно, что важнейшее значение для увеличения продуктивности (в том числе молочной) имеет улучшение ухода за животными, в частности, повышение качества кормления, лечебно-профилактических мероприятий, а также грамотное планирование отелов. Несмотря на определенные естественные ограничения, связанные в том числе с природно-

климатическими условиями России, можно констатировать наличие определенных резервов для закрепления и улучшения данной тенденции по мере повышения квалификации работников, учета и внедрения научных рекомендаций.

Анализ динамики цен производителей и переработчиков молока также не дает оснований для однозначных выводов. Так, согласно данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (рис. 5), максимальную зависимость от сезонного фактора показывают цены сельхозпроизводителей, в то время как цены переработчиков подвержены меньшим колебаниям, причем диапазон колебаний нарастает к периоду возрастания «дефицита» молока зимой.

Интервенции призваны сгладить колебания цен на продукты переработки молока (в первую очередь на сухое молоко и масло, в дальнейшем – на сыры) в силу возможности их хранения (в отличие от сырого молока). Таким образом, сторона, в наибольшей степени страдающая от изменения цен (сельхозпроизводитель), в наименьшей степени ощутит предполагаемый эффект от проведения интервенций (если, конечно, он не имеет возможности сам перерабатывать молоко).

Анализ структуры розничной цены на молоко, сметану и творог также демонстрирует незначительное влияние исходного сырья на розничную цену. В определенной степени обязанность участников интервенций заключать долговременные контракты с поставщиками молока должна способствовать стабилизации цен на рынке.

Другим серьезным аргументом против проведения интервенций по предлагаемой схеме является избирательный характер регионов-участников (в отличие от принятой мировой практики). Согласно критериям участия, выбранные регионы в наибольшей степени ощущают сезонные колебания объемов производства, а также обладают достаточными мощностями для переработки [5–8].

Недостаток информации по второму критерию не позволяет нам оценить его обоснованность, а что касается объемов молока, то некоторые регионы демонстрируют более высокие показатели, чем предполагаемые регионы-участники (Вологодская область, республики Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкессия, Марий Эл, Мордовия, Республика Алтай).

С учетом приведенных аргументов, а также масштабов страны, усиливающих волатильность временных рамок достижения максимума в производстве молока, недостаточного объема производства молока и молочных продуктов в целом по стране, считаем вопрос о необходимости проведения молочных интервенций преждевременным. В создавшейся ситуации государство пытается выполнять функции маркетинговых служб, что в условиях рыночного хозяйства не может являться его функцией.

В то же время анализ текущей ситуации в молочном скотоводстве показывает острейшую необходимость, наряду с уже принимаемыми мерами поддержки, усилить внимание к личным подсобным хозяйствам. Как показывают данные статистики, именно указанным хозяйствам принадлежит решающая роль в производстве многих видов сельскохозяйственной продукции, в том числе молока.

Поддержка развития малых форм хозяйствования (МФХ) на селе является одним из приоритетных направлений аграрной политики государства и выражается, в первую очередь, в стимулировании формирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Благодаря предпринятым усилиям их доля в структуре производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции (в первую очередь, животноводческой) неуклонно растет.

Однако достигнутые темпы роста в данном сегменте на сегодняшний день не могут восполнить потери объемов продукции, производимой хозяйствами населения, что проявляется в продолжающемся снижении общих объемов производства, например, мяса крупного рогатого скота и коровьего молока. Конечно, отдельные производители, пользуясь

предоставляемыми Программой грантами, преобразуются в семейные животноводческие фермы, однако, как уже отмечалось, возможности участия отдельных регионов в данном направлении поддержки ограничены. В то же время при полном исключении из числа участников Программы хозяйств населения³, незначительных масштабах поддержки потребительской кооперации и при отсутствии мер поддержки кредитной кооперации возможности по развитию хозяйств населения еще более ограничиваются. Наиболее эффективным механизмом поддержки малых форм хозяйствования является поддержка кредитной кооперации, что подтверждено мировым опытом.

Главные принципы кредитной кооперации позволяют развиваться малым формам хозяйствования и наиболее рационально использовать финансовые ресурсы за счет:

- установления приемлемых условий заимствования (каждый пайщик одновременно выступает в роли и заимодавца, и потенциального заемщика);
- системы взаимной ответственности, основанной на паевой собственности, что способствует усилению контроля за использованием заемных средств;
- равенства членов кооператива при принятии решений независимо от величины внесенного пая;
- объединения по территориальному признаку (наряду с производственным), что позволяет кооперироваться при решении вопросов снабжения, сбыта и хранения продукции и способствует развитию других форм кооперации.

Данные принципы повышают также шансы на получение банковских кредитов. Если отдельно взятое личное подсобное хозяйство в качестве заемщика не представляет интереса

³ Это объясняется стремлением заинтересовать население созданием семейных животноводческих ферм с целью повысить товарность производства и обеспечить возможность более полного учета производства продукции.

для банковских структур в силу недостаточности залогового имущества, то пул таких заемщиков в лице кредитного кооператива, несомненно, обладает большей кредитоспособностью. В условиях субсидиарной ответственности участников это также гарантирует определенную степень контроля за целевым характером расходования средств самими заемщиками, то есть внутри кооператива. Именно по данной схеме строятся отношения банков с малым бизнесом в развивающихся странах, где правовая конструкция групп финансовой взаимопомощи (опыт Грамин-банка, деревенских банков и т.п.) аналогична кооперативным принципам.

Конструкция кредитного кооператива, наряду с возможностью рационального использования собственных средств и привлеченных заемных средств, создает финансовую основу для широкой кооперации в области снабжения, частичной или полной переработки продукции и, наконец, в ее реализации, то есть способствует формированию необходимой инфраструктуры на селе [7–12]. Открываются огромные возможности, связанные с регулированием ценовых характеристик приобретаемых кормов, средств производства, материалов и т.п., определением условий реализации продукции. Эти возможности будут способствовать развитию малых форм хозяйствования, в которых, как показал анализ, производится значительная часть продукции молочного животноводства.

Очевидно, что при формировании кредитных кооперативов на начальном этапе их деятельность носит некоммерческий характер и большую роль в их становлении играет финансовая поддержка со стороны государства, общественных и благотворительных организаций. Только со временем кредитные кооперативы приобретают финансовую самостоятельность, преобразуются в мощные коммерческие структуры, объединенные, как, например, в Германии, в систему кооперативных банков. Роль кооперации сельскохозяйственных производителей огромна в большинстве

развитых стран, в частности в производстве молочной продукции (в США, Финляндии, Германии). В ряде российских регионов, например, в Томской области, успехи в развитии мясного скотоводства также в немалой степени связаны с грамотным использованием возможностей, создаваемых кооперацией.

Необходимость поддержки кредитной кооперации на селе вызвана также рядом обстоятельств. По данным ведущих банков – участников программы субсидирования процентных ставок по кредитам сельхозпроизводителям, в 2016 г. соотношение выданных краткосрочных и инвестиционных кредитных ресурсов, выделенных на развитие агропромышленного комплекса, составило 75:25, в том числе в растениеводстве – 73:27, в животноводстве – 66:34⁴. Очевиден вывод о высокой потребности отрасли в краткосрочных кредитных ресурсах и о приоритете решения текущих задач над созданием задела для интенсификации сельскохозяйственного производства на инновационной основе.

Цели предоставления краткосрочных кредитов соответствуют первостепенным задачам, выполняемым кредитной кооперацией. Более того, в дальнейшем привлечение банковских кредитов для инвестиционных целей также войдет в число функций кредитных кооперативов. Поэтому стимулирование создания кредитных кооперативов, а через них и других форм кооперации – главная задача государственной сельскохозяйственной политики на современном этапе развития, нацеленная на перспективу. Для ее решения требуется разработка государственной концепции возрождения кооперации на селе, создание механизма взаимоотношений государства и кредитных кооперативов на долговременной основе, совершенствование действующего законодательства по данному вопросу. Эти меры будут способствовать полноценному развитию сельского хозяйства, укреплению

⁴ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

его материально-технической базы, дадут импульс развитию семейных ферм, росту объемов и товарности производимой продукции и, в конечном итоге, реальному импортозамещению продукции сельского хозяйства.

Переход на единую субсидию позволяет расширить возможности региона, связанные с распределением выделяемых бюджетных средств, выбором направлений поддержки, использованием различных механизмов и инструментов, и придать используемым мерам комплексный характер. Однако реальная эффективность государственной поддержки сельского хозяйства может быть достигнута лишь при наличии адекватной системы отчетности, позволяющей своевременно и достоверно оценить направления, объемы и целевой характер расходования предоставленных средств. Для такой оценки, на наш взгляд, следует использовать стандартные натуральные показатели (объем производства молока, численность поголовья КРС, в том числе коров, выход телят, объем производства мяса КРС (по категориям),

себестоимость производства молока и мяса, обеспеченность кормами на 1 голову КРС) в сопоставлении с объемами средств бюджета, выделяемых на соответствующие направления развития.

Рост эффективности государственной поддержки при расширении прав региона по выбору направлений, инструментов и определению объемов поддержки возможен лишь при условии усиления ответственности местных органов власти за целевое и использование средств и достижение установленных показателей [13–17]. Важнейшим условием участия в программе должно быть своевременное и полное представление отчетности по проведенным мероприятиям в установленном Минфином России формате. В случае выявления нарушений при распределении средств, нецелевого характера их использования, непредставления отчетности в требуемом объеме следует предусмотреть безусловный возврат в полном объеме средств, перечисленных из бюджета и использованных не по назначению.

Таблица 1

Анализ показателей развития молочного скотоводства в 2012–2016 гг. в ряде регионов России

Table 1

Analysis of dairy cattle breeding development indicators within 2012–2016 in certain regions of Russia

Регионы	Динамика производства молока в хозяйствах всех категорий, %				Доля хозяйств населения в производстве молока в 2016 г., %
	2013/2012 гг.	2014/2012 гг.	2015/2012 гг.	2016/2012 гг.	
Российская Федерация	96,14	96,96	96,98	96,68	44
Центральный федеральный округ	94,98	93,25	93,47	93,78	21,5
Владимирская область	96,36	95,94	98,61	102,59	5,2
Воронежская область	101,8	106,2	108,8	111,6	30,6
Калужская область	93,89	97,56	108,46	115	11,1
Московская область	92,91	91,98	91,07	90,55	7,7
Смоленская область	91,56	72,31	66,94	63,38	28,9
Ярославская область	100,8	104,3	107,5	111,95	8,9
Северо-Западный федеральный округ	94,85	96,21	99,98	102,46	11,6
Архангельская область	95,48	96,88	99,75	103,45	14,8
Вологодская область	93,14	96,25	101,67	105,65	4
Калининградская область	100,1	105,11	114,6	117,36	35,1
Ленинградская область	97,72	99,67	104	107,35	5,5
Южный федеральный округ	97,93	97,21	97,48	105,74	63,1
Республика Адыгея	101,1	102,31	104,61	106,74	–

Краснодарский край	94,98	93,73	95,57	96,6	28,3
Астраханская область	100,8	101,12	101,65	101,7	80,5
Северо-Кавказский федеральный округ	101,4	103,27	104,36	105,45	73,4
Республика Дагестан	103,1	108,09	111,96	115,38	66
Республика Ингушетия	90,05	88,46	98,67	116,84	52,5
Кабардино-Балкарская Республика	101,6	103,85	105,65	107,87	71
Приволжский федеральный округ	95,29	95,15	95,41	94,60	41,3
Республика Башкортостан	100,1	103,68	105,98	101,21	59,1
Республика Татарстан	90,93	91,78	93,13	94,02	31,8
Удмуртская Республика	100,1	101,81	101,32	103,89	12
Кировская область	97,92	101,29	108,34	113,78	6,9
Нижегородская область	100	101,32	101,32	98,53	17,7
Оренбургская область	98,3	97,78	96,15	91,16	69,7
Самарская область	100,6	103,84	105,21	106,9	49,8
Уральский федеральный округ	97,4	96,17	91,76	91,43	41,7
Свердловская область	101,3	107,69	107,94	111,6	18,7
Тюменская область	96,43	94,62	93,05	91,39	42,8
Челябинская область	94,26	92,24	88,89	86,74	61,6
Сибирский федеральный округ	94,92	96,53	96,48	94,67	54,6
Республика Тыва	100,8	99,19	100,48	101,13	87,7
Омская область	87,37	88,94	88,1	80,15	44,4
Томская область	87,35	84,02	84,93	88,14	41,5
Дальневосточный федеральный округ	98,85	93,81	93,95	92,97	53,3
Камчатский край	101,2	102,94	105,88	108,24	42
Приморский край	105,6	104,77	109,1	110,16	51,9
Сахалинская область	101,6	106,98	108,14	110,47	29,7

Продолжение

Регионы	Динамика поголовья коров, %			
	2013/2012 гг.	2014/2012 гг.	2015/2012 гг.	2016/2012 гг.
Российская Федерация	97,77	96,3	94,91	93,69
Центральный федеральный округ	98,54	96,95	96,83	96,63
Владимирская область	99,02	96,4	96,73	93,29
Воронежская область	105,81	109,85	110,95	108,14
Калужская область	96,89	94,46	100	102,94
Московская область	95,75	93,67	90,33	88,34
Смоленская область	88,1	70,86	66,18	68,45
Ярославская область	95,76	91,36	88,98	89,83
Северо-Западный федеральный округ	96,43	96,83	96,92	98,54
Архангельская область	93,39	88,84	88,43	89,26
Вологодская область	91,81	91,69	91,33	91,45
Калининградская область	122,33	147,17	157,23	169,18
Ленинградская область	95,89	96,51	97,38	100,5
Южный федеральный округ	98,67	95,59	93,37	95,79
Республика Адыгея	90,58	88,04	88,04	87,68
Краснодарский край	93,49	90,54	89,83	88,05
Астраханская область	102,14	100,97	100,9	101,04
Северо-Кавказский федеральный округ	100,94	101,96	101,36	99,15
Республика Дагестан	103,13	105,38	107,51	107,51
Республика Ингушетия	95,82	103,42	112,93	113,31
Кабардино-Балкарская Республика	99,93	101,33	99,48	99,04
Приволжский федеральный округ	96,23	92,83	90,44	88
Республика Башкортостан	99,5	97,76	93,74	87,78

Республика Татарстан	94,2	92,51	90,9	89,93
Удмуртская Республика	98,66	92,09	89,47	89,34
Кировская область	94,73	94,12	95,54	95,94
Нижегородская область	96,95	94,65	90,94	87,59
Оренбургская область	100,74	96,24	91,91	87,12
Самарская область	103,71	105,62	106,86	105,62
Уральский федеральный округ	96,75	88,21	85,54	83,13
Свердловская область	100,93	100	98,48	95,79
Тюменская область	95,13	91,44	88,92	88,58
Челябинская область	94,02	86,11	82,93	78,38
Сибирский федеральный округ	97,67	97,02	96,12	94,3
Республика Тыва	100,76	103,51	106,56	107,18
Омская область	99,37	98,42	93,45	84,79
Томская область	91,59	86,68	87,38	85,98
Дальневосточный федеральный округ	93,39	89,53	88,97	87,54
Камчатский край	100	106,98	106,98	102,33
Приморский край	99,38	98,46	101,23	101,23
Сахалинская область	100	102,7	101,35	113,51

Продолжение

Регионы	Доля регионов в объемах поддержки развития молочного скотоводства, %			
	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	23,21	20,22	26,29	15,05
Владимирская область	3,03	2	3,26	1,15
Воронежская область	2,11	1,97	2,22	3,24
Калужская область	0,8	0,83	1,46	0,66
Московская область	5,93	4,95	3,83	1,37
Смоленская область	1,12	0,98	1,07	0,51
Ярославская область	1,24	1,25	2,63	1,13
Северо-Западный федеральный округ	12,12	12,64	10,37	6,07
Архангельская область	2,37	2,65	2,2	0,66
Вологодская область	2,52	2,04	1,47	0,81
Калининградская область	0,19	0,31	0,58	1,07
Ленинградская область	3,53	4,57	3,01	1,65
Южный федеральный округ	6,8	5,38	3,94	2,11
Республика Адыгея	0,1	0,02	0,02	0,03
Краснодарский край	4,79	3,85	2,91	1,5
Астраханская область	0,14	0	0	0,01
Северо-Кавказский федеральный округ	2,42	3,3	2,28	1,42
Республика Дагестан	0,34	1,35	0,57	0,41
Республика Ингушетия	0,01	0	0,03	0,02
Кабардино-Балкарская Республика	0,84	0,65	0,19	0,2
Приволжский федеральный округ	27,09	23,64	25,53	13,68
Республика Башкортостан	2,08	2,43	3,95	1,29
Республика Татарстан	6,8	4,79	6,07	4,54
Удмуртская Республика	4,45	3,74	2,23	1,13
Кировская область	3,37	2,56	2,25	1,33
Нижегородская область	1,96	1,86	1,97	1,19
Оренбургская область	1,76	1,54	0,98	0,37
Самарская область	1,06	1,45	0,98	0,27
Уральский федеральный округ	13,73	15,9	11,72	4,31
Свердловская область	7,71	9	7,06	2,68
Тюменская область	4,09	4,91	3,04	1,01
Челябинская область	1,15	1,17	0,88	0,43
Сибирский федеральный округ	13,48	10,39	9,21	5,37
Республика Тыва	0,03	0,04	0,02	0,01
Омская область	1,77	1,47	1,24	0,55

Томская область	1,14	1,42	1,34	0,63
Дальневосточный федеральный округ	1,15	8,52	10,68	1,66
Камчатский край	0,02	0,02	0,03	0,02
Приморский край	0,25	0,11	0,43	0,28
Сахалинская область	0,3	0,39	0,28	0,13

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>; сборника «Агропромышленный комплекс России в 2015 г.» и сайта: URL: <http://www.gp.specagro.ru/>

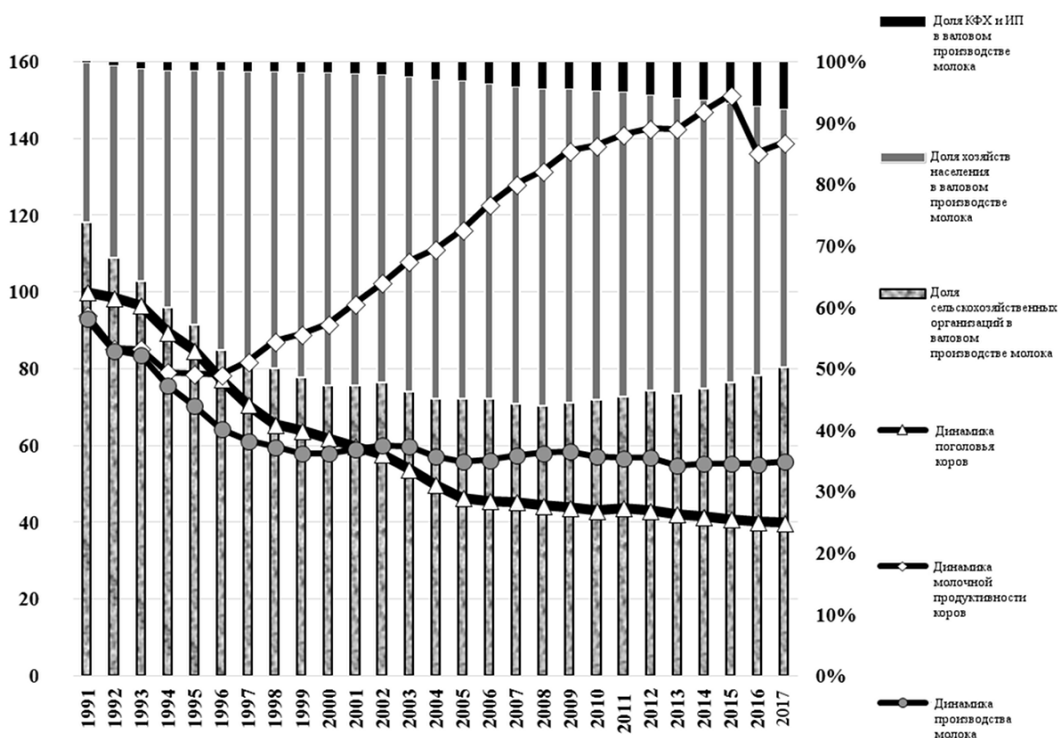
Source: Authoring, based on the RF Federal State Statistics Service data. URL: <http://www.gks.ru/>; Collected volume, *Agri-Industrial Complex of Russia in 2015*, and the website data: URL: <http://www.gp.specagro.ru/>

Рисунок 1

Динамика показателей развития молочного скотоводства в 1991–2017 гг.

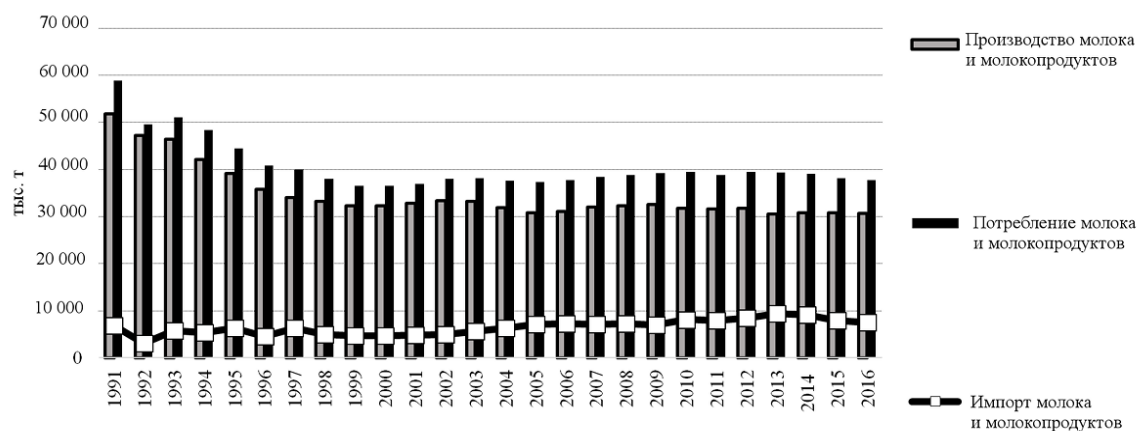
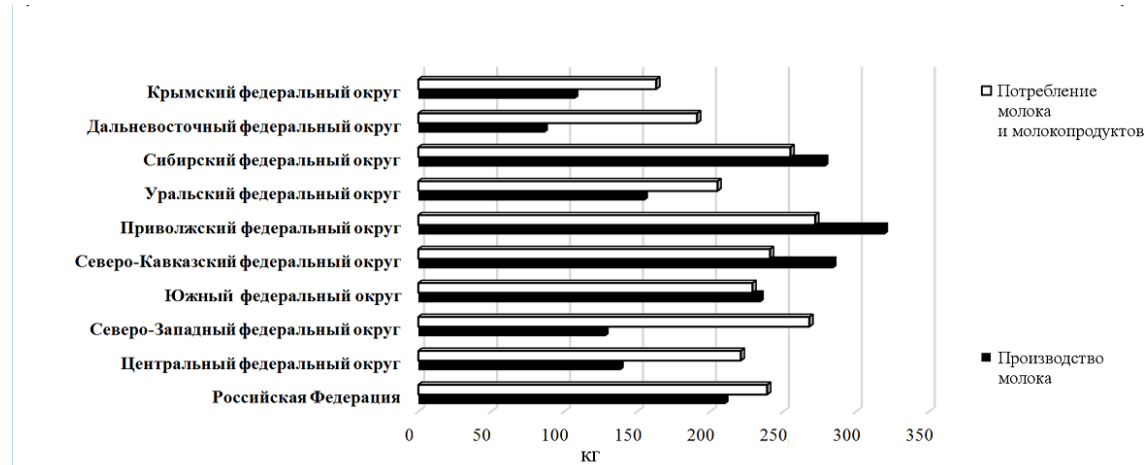
Figure 1

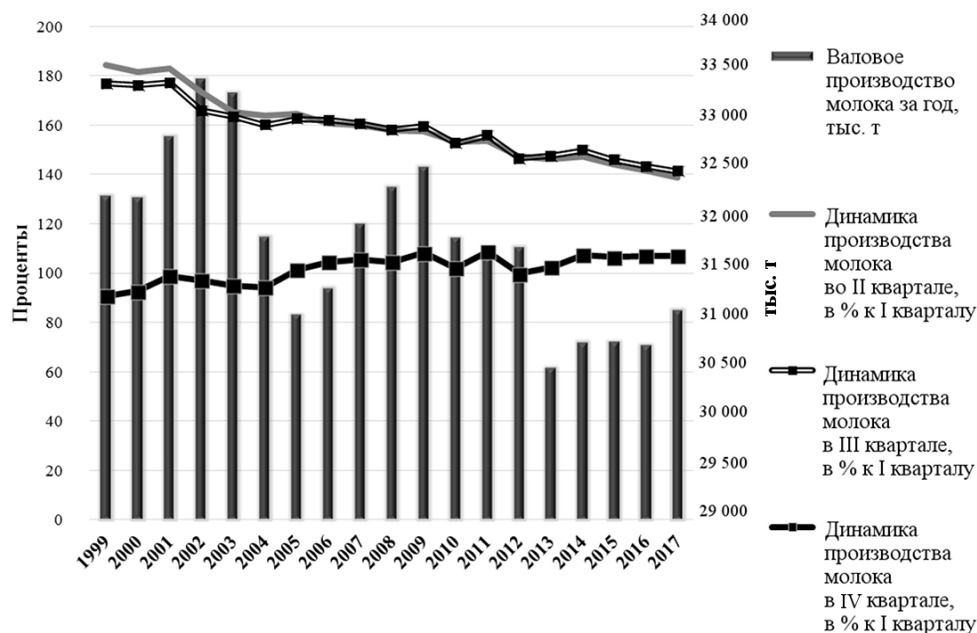
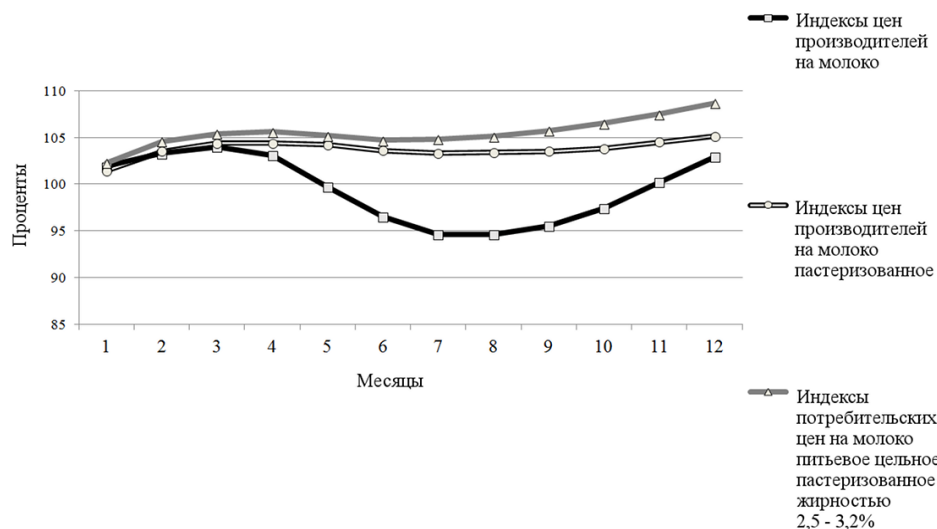
Trends in dairy cattle breeding development indicators, 1991–2017

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the RF Federal State Statistics Service data

Рисунок 2**Динамика производства и потребления молока и молокопродуктов в 1991–2016 гг.****Figure 2****Trends in production and consumption of milk and dairy products, 1991–2016***Источник:* составлено автором на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the RF Federal State Statistics Service data**Рисунок 3****Соотношение уровней производства и потребления молока и молокопродуктов в РФ в 2015 г.****Figure 3****The comparison of milk and dairy products as produced and consumed in 2015 in the Russian Federation***Источник:* составлено автором на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the RF Federal State Statistics Service data

Рисунок 4**Валовое производство молока и динамика производства по кварталам в 1999–2017 гг.****Figure 4****Gross milk production and production dynamics by quarter within 1999–2017***Источник:* составлено автором на основе данных Росстата*Source:* Authoring, based on the RF Federal State Statistics Service data**Рисунок 5****Индексы цен на молоко (2015 г. к декабрю 2014 г.)****Figure 5****Milk price indices (2015 against December 2014)***Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. Нуралиев С.У. Особенности развития продовольственного рынка России в условиях ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 6. С. 49–51.
2. Узун В.Я. Адаптация аграрной политики России к требованиям ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 4. С. 20–24.
3. Боговиз А.В. Особенности формирования и направления аграрной политики России // АПК: экономика, управление. 2014. № 5. С. 21–28.
4. Голубев А.В., Голубева А.А. Внутренние резервы повышения эффективности аграрной экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 3. С. 12–14.
5. Рыкова И.Н., Метелькова Е.О. Эффективность мер государственной поддержки в области сельскохозяйственного машиностроения // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 3. С. 98–104.
URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2016/3/fm_2016_3.pdf
6. Серков А.Ф. Аграрная политика: вызовы и перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 12. С. 2–6.
7. Кучин С.А. Мировой опыт финансовой поддержки аграрного сектора экономики и возможность его адаптации в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 8. С. 27. URL: <http://www.uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1497-2012-08-03-10-57-04>
8. Кабир Л.С., Лужкина И.М., Кудрявцева Л.Н. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства в регионах севера России: бюджетная эффективность мер в свете стратегических целей развития страны // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 8-2. С. 23–29. URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2014/09/27-%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-2.pdf>
9. Шахназарян Г.Э. Совершенствование финансового механизма государственной поддержки животноводства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. Т. 9. № 1. С. 47–60.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovershenstvovanie-finansovogo-mehanizma-gosudarstvennoy-podderzhki-zhivotnovodstva>
10. Алеев В.А. Особенности развития кредитной кооперации в России и Германии // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 54–62.
URL: <https://www.volgatech.net/upload/iblock/472/472072240e2d83777891b705c7d50ab7.pdf>
11. Бабичева Л.В. Современные тенденции развития производства молока и молокопродуктов в условиях рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 7. С. 78–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-proizvodstva-moloka-i-molokoproduktov-v-usloviyah-rynochnoy-ekonomiki>
12. Валявин А.В. Отечественный и зарубежный опыт работы в молочнопродуктовом подкомплексе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9. С. 24–31.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-raboty-v-molochnoproduktovom-podkomplekse>

13. Ставцев А.Н., Бухвостов Ю.В. Государственная поддержка инновационных механизмов экономического развития АПК региона // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. № 1. С. 24–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-podderzhka-innovatsionnyh-mehanizmov-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-regiona>
14. Аварский Н.Д., Гасанова Х.Н., Гаджиева А.О. Кооперация как форма развития системы товародвижения на мировом рынке молока и молочной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 9. С. 74–80.
15. Рыбалова Т.И. Молочный сектор Новой Зеландии: жизнь без субсидий // Молочная промышленность. 2015. № 4. С. 60–62
16. Коломейченко В.В., Полухин А.А., Полухина М.Г. и др. Перспективы развития молочного скотоводства в условиях обеспечения продовольственной безопасности: монография. Орёл: Орловский ГАУ, 2016. 188 с.
17. Терентьева А.С. Продукция животноводства США: производство и международная торговля // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 6. С. 112–125.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DAIRY CATTLE BREEDING IN RUSSIA: ISSUES AND SOLUTIONS

Goar E. SHAKHNAZARYAN

Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Goarsh@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5789-6889>

Article history:

Received 16 April 2018
Received in revised form
26 May 2018
Accepted 13 June 2018
Available online
16 July 2018

JEL classification: Q12, Q13,
Q14, Q18

Keywords: agrarian policy,
governmental program, dairy
cattle breeding, efficiency,
cooperation

Abstract

Importance Some achievements in certain areas of agricultural development especially stand out against dairy cattle breeding, which still undergoes difficulties. Due to insufficiently effective measures of the State aid to dairy cattle breeding, it is necessary to search for an optimal solution in this aspect.

Objectives The research analyzes the current situation in dairy cattle breeding, existing trends in the segment, structure and percentage of various goods producers in the total agricultural output. I evaluate some areas of the State aid, focusing on the insufficient support to smaller businesses in rural areas, though they are active in milk and dairy production. The article provides the rationale for the reasonableness of commodity and procurement interventions under the current circumstances and sets out my proposals for fostering the segment performance.

Methods The research involves a systems approach, observation of economic processes, collection of facts, synthesis, statistical, historical, logic and graphic analysis.

Results I determined the real situation in dairy cattle breeding and propose an approach to evaluating the efficiency of the State aid.

Conclusions It is unreasonable to carry out commodity and procurement interventions with respect to dairy production at the current development phase. It is necessary to expand the competence of regional authorities so that they could choose the vector, tools and scope of the State aid to agriculture. However, their responsibility for special-purpose and efficiency of measures should be augmented. Credit cooperation seems to be the most effective form of support to SME.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Shakhnazaryan G.E. Dairy Cattle Breeding in Russia: Issues and Solutions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 7, pp. 1303–1319.
<https://doi.org/10.24891/re.16.7.1303>

References

1. Nuraliev S.U. [Specific features of developing the food market in Russia under conditions of the WTO]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2014, no. 6, pp. 49–51. (In Russ.)
2. Uzun V.Ya. [Adaptation of agrarian policy of Russia to WTO requirements]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2014, no. 4, pp. 20–24. (In Russ.)
3. Bogoviz A.V. [Specifics of formulating and directing the agricultural policy of Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 2014, no. 5, pp. 21–28. (In Russ.)
4. Golubev A.V., Golubeva A.A. [Internal reserves for raising the efficiency of agrarian economy]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2014, no. 3, pp. 12–14. (In Russ.)

5. Rykova I.N., Metelkova E.O. [Effectiveness of the agricultural machinery industry State support]. *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal = Financial Research Institute. Financial Journal*, 2016, iss. 3, pp. 98–104.
URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2016/3/fm_2016_3.pdf (In Russ.)
6. Serkov A.F. [Agrarian policy: Challenges and prospects]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, 2014, no. 12, pp. 2–6. (In Russ.)
7. Kuchin S.A. [World experience of financial support of agrarian sector of economy and possibility of its adaptation in Russia]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2012, no. 8, p. 27. (In Russ.)
URL: <http://www.uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1497-2012-08-03-10-57-04>
8. Kabir L.S., Luzhkina I.M., Kudryavtseva L.N. [State support of agricultural production in regions of the north of Russia: The budgetary efficiency of measures in the light of strategic objectives of development of the country]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2014, no. 8-2, pp. 23–29. URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2014/09/27-%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-2.pdf> (In Russ.)
9. Shakhnazaryan G.E. [Improving the financial mechanism for State aid to animal husbandry]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2016, vol. 9, iss. 1, pp. 47–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovershenstvovanie-finansovogo-mehanizma-gosudarstvennoy-podderzhki-zhivotnovodstva> (In Russ.)
10. Aleev V.A. [Particularities of the credit cooperation development in Russia and Germany]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Volga State University of Technology. Series Economy and Management*, 2012, no. 2, pp. 54–62.
URL: <https://www.volgatech.net/upload/iblock/472/472072240e2d83777891b705c7d50ab7.pdf> (In Russ.)
11. Babicheva L.V. [Modern trends of production milk and dairy products in a market economy]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*, 2017, no. 7, pp. 78–80.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-tendentsii-razvitiya-proizvodstva-moloka-i-molokoproduktov-v-usloviyah-rynochnoy-ekonomiki> (In Russ.)
12. Valavin A.V. [Domestic and foreign experience in the dairy subcomplex]. *Vestnik NGIEI = Herald NGIEI*, 2016, no. 9, pp. 24–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-raboty-v-molochnoproduktovom-podkomplekse> (In Russ.)
13. Stavtsev A.N., Bukhvostov Yu.V. [State support of innovation mechanisms of economic development of agribusiness region]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik OrelGAU*, 2016, no. 1, pp. 24–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-podderzhka-innovatsionnyh-mehanizmov-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-regiona> (In Russ.)
14. Avarskii N.D., Gasanova Kh.N., Gadzhieva A.O. [Cooperation as a form of development of system of merchandising in the world market of milk and dairy products]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economy of Agriculture of Russia*, 2014, no. 9, pp. 74–80. (In Russ.)
15. Rybalova T.I. [The dairy sector of New Zealand: Life without subsidies]. *Molochnaya promyshlennost' = Dairy Industry*, 2015, no. 4, pp. 60–62. (In Russ.)

16. Kolomeichenko V.V., Polukhin A.A., Polukhina M.G. et al. *Perspektivy razvitiya molochnogo skotovodstva v usloviyakh obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti: monografiya* [Possibilities of the dairy cattle breeding development as part of the food security course: a monograph]. Orel, Orel SAU Publ., 2016, 188 p.
17. Terent'eva A.S. [Livestock products of the USA: Production and international trade]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics–Politics–Culture*, 2016, no. 6, pp. 112–125. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.